

"И это, леди и джентльмены Сената и уважаемый Верховный канцлер, является моим доказательством. Доказательство того, что Торговая Федерация незаконно вторглась в мой родной мир, не опасаясь наказания со стороны Сената или самой Республики. Если вы ничего не предпримете после того, чему только что стали свидетелями, это объявит по всей Галактике о тревожном прецеденте. Согласно которому любая цивилизация в любом мире, даже в вашем собственном, может стать мишенью Торговой Федерации без всякого страха. Вы этого хотите? Если да, то, пожалуйста, храните молчание по этому вопросу и не показывайте свое бессердечие всем присутствующим, чтобы они увидели его собственными глазами!" - заявила королева Набу, глядя на сенатора от Торговой Федерации, который в данный момент пытался найти какой-нибудь способ выкрутиться в защиту Торговой Федерации.

И потерпела неудачу.

В одно мгновение Сенат всколыхнулся. Призывали ввести санкции против Торговой Федерации и лишить их права занимать сенаторские посты в Республике. Они были деловым конгломератом, а не назначенной планетой или даже представителем родного мира немодианцев, если уж на то пошло.

"Порядок! Порядок! В Сенате будет порядок!" - прокричал Мас Амедда, но даже его голос и властный тон не смогли заглушить рев Сената.

Различные крики с требованием что-то сделать раздавались более 20 минут, прежде чем Верховный канцлер получил возможность говорить.

"В свете ошеломляющих доказательств, представленных королевой Набу Амидалой, я призываю проголосовать за создание паравоенной армии. Способной успешно освободить планету Набу от незаконного вторжения Торговой Федерации", - заявил Верховный канцлер Валорум, и Сенат мгновенно поддержал его.

Все скандировали: "Голосуйте сейчас! Голосуйте сейчас! Голосуйте сейчас!", а сенатор от Торговой Федерации хныкал от такой мощной поддержки, которую получала королева Набу. Даже сенатор от Маластара, поддержавший его предложение, призывал начать голосование и был готов проголосовать против Торговой Федерации.

"Похоже, вас поддерживают, моя королева, - сказал Палпатин, внутренне негодуя по поводу того, что его план возвышения до Верховного канцлера откладывается.

Как она могла получить такие доказательства? Может, это был Лорд ситхов? Вейдер, несомненно, был достаточно хитер. Из того немногого, что было видно из голозаписи боевых навыков Вейдера, следовало, что этот человек был ситхом-воином, но не таким, как грубые, утопающие в жажде крови. Нет. Это был тактический воин ситхского типа. Тот, кто мог как думать, так и сражаться с противниками. Опасная комбинация. Джедаи уже давно отказались от такого военно-тактического мышления. Им бы и в голову не пришло использовать боевого дроида-командира и получить доступ к его процессору памяти, чтобы найти доказательства, необходимые королеве для подтверждения ее заявления о вторжении на Набу.

Теперь ему, скорее всего, придется ждать, пока срок полномочий Валорума полностью закончится. Хотя Палпатина все еще можно было выдвинуть на пост нового Верховного канцлера, использование вторжения на Набу для получения голосов симпатий к тому времени было бы уже почти исчерпано. Не так уж важно, будут ли у него голоса сочувствующих или нет, - сенаторы из заднего кармана Сидиуса, полученные за время его работы в Сенате, вскоре получают свои приказы, когда придет время.

План был просто отложен. Но не разрушен.

"Это и многое другое", - сказала королева, мысленно поблагодарив Вейдера за предоставленные им доказательства на флешке.

"Это не займет много времени. Конечно, даже с учетом того, что вас поддерживает паравоенная армия, на призыв уйдет несколько недель, если не месяцев. Решите, какие корабли послать? Кто лучше всего подготовлен для их использования? Насколько мощный флот нам нужен, чтобы противостоять флоту Федерации Торговцев? Сколько заплатят тем, кто сражается и, возможно, погибнет за освобождение Набу, в качестве компенсации за их усилия? Сбор таких сил потребует времени, ваше величество, - сказал Палпатин, когда они прибыли в его сенаторский кабинет и она в задумчивости уставилась в окно.

Сидиус понимал, что ему придется использовать свое влияние, чтобы при необходимости замедлить сбор паравоенной армии.

"Я понимаю, сенатор. Именно поэтому я не буду ждать, пока Республика соберет нужную мне армию. Я решила вернуться домой и встретить там врага на своих условиях", - сказала королева под "шокированным" выражением лица Палпатина.

"Но, Ваше Величество, они заставят вас подписать договор!" - запротестовал Палпатин, в то время как королева выглядела невозмутимой.

"Я не подпишу никакого договора, сенатор. Если понадобится, моя судьба будет такой же, как и судьба моего народа, если я стану их пленницей", - твердо сказала королева.

"Что вы будете делать?" - спросил Палпатин своим лучшим голосом "я беспокоюсь о вашем благополучии", надеясь получить хоть какое-то представление о ее плане, чтобы, возможно, противостоять ему.

"Несмотря на то, что я здесь сделала, я вижу, что Республика не может функционировать так, как я надеялась после своего прибытия. Это ваша арена, сенатор. А я должна вернуться на свою", - сказала королева, прежде чем отойти от Палпатина и заняться приготовлениями.

К счастью, в это время конфликта, когда битва была неминуема, у нее наготове был человек с умом воина, с которым королеве нужно было посоветоваться. В отличие от Сената, королева знала, что Вейдера не удержит время и процедуры, когда прямое действие было лучшим

вариантом в данный момент.

(Гиперпространство - нубийский транспорт - некоторое время спустя)

"Это очень рискованно, Ваше Величество. Если мы вернемся на Набу, есть шанс, что вас поймают, будут пытаться и заставят подписать договор, несмотря на поддержку, которую вы получили от Сената", - сказал капитан Панака, не желая, чтобы это случилось с ней.

"А я могу только защитить вас. Я не могу вести войну за вас. Орден джедаев - это хранители мира. А не солдаты войны", - сказал Квай-Гон, а Оби-Ван ничего не ответил, но продолжал смотреть вперед.

Они едва начали разговаривать друг с другом после того решающего момента, когда Совет джедаев рассматривал судьбу Энакина как возможного джедая. Когда они сказали "нет", Квай-Гон был потрясен тем, что от такого сильного, чувствительного к Силе ребенка отказались только из-за его возраста. В прошлом бывали случаи, когда они делали исключение для возможных кандидатов даже старше Энакина. В этом не было никакого смысла. Не говоря уже о том, что мальчик явно был Избранным, как предсказывало Пророчество джедаев. Он чувствовал это по мальчику, но джедаи все равно отказались. Это не имело для него смысла.

<http://tl.rulate.ru/book/102198/3529395>